

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

И. А. Рубис

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Автор обосновывает необходимость использования термина межгосударственное «взаимодействие», что позволяет на холистическом уровне характеризовать разнородные и разноуровневые процессы, протекающие при направленных на создание новых форм сотрудничества меж-(интер-)субъектных контактов, происходящих в различных социальных системах заинтересованных субъектов.

У артыкуле асвятляецца развіццё судова-экспертных тэхналогій, якія павінны быць жорстка інтэграваныя ў працэс даказвання. Робіцца выснова аб неабходнасці аптымізацыі і распрацоўкі новых крыміналістычных ведаў, што абумоўліваюць стварэнне і ўкараненне ў правапрямяняльную практыку асаблівай тэхналагічнай сістэмы метадалагічнага забеспячэння судова-экспертнай дзейнасці.

The article highlights the development of forensic technology, which should be tightly integrated into the evidence process. The conclusion is drawn about the need to optimize and develop new forensic knowledge, which determines the creation and implementation in law enforcement of a special technological system of methodological support for forensic science.

Ключевые слова: оптимизация уголовно-процессуального законодательства; интеграционные процессы; доказывание; система судебно-экспертного обеспечения расследования преступлений.

Ключавыя словы: аптымізацыя крымінальна-працэсуальнага заканадаўства; інтэграцыйныя працэсы; даказванне; сістэма судова-экспертнага забеспячэння расследавання злачынстваў.

Keywords: optimization of criminal procedure legislation; integration processes; proof; system of forensic support for crime investigation.

Одной из исходных точек анализа межгосударственных субъектных взаимодействий [1] является определение исходного термина, отражающего степень вовлеченности воли сторон, уровень динамики, причины, цели и результаты интеграции. Однако использование существующего термина сужает эвристическую значимость исследования, так как терминологическая «связанность» автора объективно требует отграничения изучаемого феномена (и термина) от сходных явлений.

Одним из способов преодоления такой ситуации является использование принципов холизма и взаимодополнительности [2], позволяющих одновременно применять взаимоисключающие познавательные стратегии. Кроме этого принцип холизма позволяет инструментально ввести некую обобщающую категорию, охватывающую все процессы субъектных целеполагающих взаимодействий в сфере права. На наш взгляд, наиболее подходящей для вышеназванного является категория «взаимодействие», которая позволяет одновременно анализировать совокупность реализуемых в различных социальных системах разнородных, совпадающих, параллельных, разнонаправленных и иных процессов.

Описание меж-(интер-)субъектных взаимодействий, охватывающих все социальные системы, требует указания и осмысления их существенных различий, обусловленных динамической (экономика, политика, культура, религия и т.д.) либо статической (право) природой. Так, для динамических систем характерна определенная разнородная естественность процессов, не требующая, зачастую, институциональной выраженности и формально-материального оформления, а также проявление такого взаимодействия во всех социальных системах при возможном доминировании одной из них. Однако взаимодействие правовых систем имеет иную природу. С одной стороны, это формализованное отражение уже сложившихся результатов взаимодействия динамических систем (особенно экономики), отражающих различные уровни взаимодействия субъектов (торговые отношения частных лиц, межгосударственные торговые отношения и т.д.). С другой стороны, это собственно правовое взаимодействие, охватывающее формально-догматическую природу права (нормы, формы, источники, отрасли права), что обуславливает более сложный и уникальный характер меж-(интер-)субъектных взаимодействий в данной сфере.

При историческом осмыслении правового взаимодействия, порожденного экономической интеграцией, следует отметить ее первую, *торгово-колонизаторскую*, форму, позволившую в рамках морской торговли, особенно развившейся в связи с Великими Географическими открытиями, контактировать с дальними странами. Это расширило количество взаимодействующих субъектов и обусловило будущий раздел (в связи с технологическим развитием) зон и сфер влияния, основанный на возможности наиболее эффективно реализовывать субъектное целеполагание и закреплять его в формах межгосударственных торговых соглашений. Параллельно в названной форме взаимодействия торговая составляющая, носящая преимущественно добровольный, хотя не всегда и эквивалентный, характер, стала трансформироваться в колониальную, основанную на силовом включении территорий в экономи-

ческую жизнь более развитых субъектов. Схожим с колониальным, носящим более длительный по времени характер, является *военное* (силовое) взаимодействие, влекущее непосредственное подавление, аннексию и поглощение социальных систем завоеванного государства, то есть превращение его в зону трофейной экономики.

Наиболее органичной модельной формой меж-(интер-)субъектного взаимодействия, охватывающей все аспекты социальной жизни, на наш взгляд, является союз, носящий в большей степени добровольный характер. В этом случае стороны добровольно осуществляют в рамках правовых форм взаимодействие всех (либо избранных) сторон социальной системы. При этом такая добровольность в силу объективного неравного статуса участников одновременно носит формальный характер, что подтверждается историческими фактами, а именно отсутствием длительных долгосрочных союзов в мировой истории до Новейшего времени. Также весьма часто добровольность союзов равноправных субъектов предопределялась политикой определенного сверхсубъекта (США в отношении объединения Западной Европы (Евросоюз), СССР – Восточной (СЭВ)).

Таким образом, использование термина «взаимодействие» позволяет на холистическом уровне характеризовать разнородные и разноуровневые процессы, протекающие при направленных на создание новых форм сотрудничества меж-(интер-)субъектных контактов, происходящих в различных социальных системах заинтересованных субъектов. Использование данного термина обуславливает изменение подходов к исследованию меж-(интер-)субъектных взаимодействий, заключающееся в предварительном отказе от терминологических споров о сущности различных форм взаимодействий и возможности рассмотрения его в глобальном измерении, но не на уровне отдельных государств, а также изучении меж-(интер-)субъектных контактов в сложном историко-системном измерении, позволяющем «отыскивать» наиболее подходящее наименование отдельным аспектам взаимодействия, понимать их генетически связанную и целенаправляемую природу.

Библиографические ссылки

1. Калинин С.А. Субъектный подход: генезис, сущность и место в системе методологии юриспруденции // Правоведение. 2015. № 2. С. 6-21.
2. Калинин С.А. Холизм и дополнительность в контексте постнеклассической науки методологии современной юридической науки // Право в современном белорусском обществе: Сб. науч. тр., посвященный доктору юридических наук, профессору, заслуженному юристу Республики Беларусь С.Г. Дробязко, Вып. 13 / Нац. центр законодательства и прав. исслед. Респ. Беларусь Республики Беларусь. Минск: Право и экономика, 2009. С. 55-60.